

Цена номера 5 копеек.

РЕДАКЦИЯ — Москва, Тверской бул., 25, Дом Герцена. Тел 5-30-85
Прием в секретариате редакции ежедневно от 2 до 4 ч

ИЗДАТЕЛЬСТВО — Акц. Изд. О-во „Огонек“, Москва, 6, Страстной
бульвар, № 11. Телефон 5-51-69.

МОСКОВСКАЯ КОНТОРА — Тверская, 37, (уг. М. Гнездииковского).
Телефон 1-28-19 и 1-28-20.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

С 1 мая до конца года — 1 руб. 50 коп., на 6 мес. — 1 руб. 20 коп.,
на 3 мес. — 60 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 13. Понедельник, 15 июля 1929 г.

Орган Федерации Об'единений Советских Писателей.

А. П. ЧЕХОВ О СОВРЕМЕННИКАХ И О СЕБЕ

О СОВРЕМЕННОСТИ

О Л. Н. ТОЛСТОМ

«Я ни одного человека не любил как его... Когда в литературе есть Толстой, то приятно быть литератором, даже сознавать, что ничего не сделал и не сделаешь,—не так страшно: Толстой сделает за всех».

О В. М. ГАРШИНЕ

«Таких людей, как покойный Гаршин, я люблю всей душой и считаю своим долгом публично расписаться в симпатии к ним».

О В. Г. КОРОЛЕНКО

«Вы такой здоровенный художник, такая силища, что ваши даже самые крупные недостатки, которые зарезали бы другого художника, у вас проходят незамеченными»...

О Д. Н. МАМИНЕ-СИБИРЯКЕ

«Мамин-Сибиряк очень симпатичный малый и прекрасный писатель. У него есть положительно прекрасные вещи, а народ изображается им несколько не хуже, чем в «Хозяине и работнике»...

О М. ГОРЬКОМ

«Талант несомненный и притом настоящий, большой талант! Из Горького

выйдет большущий писатель, если только он не утомится, не охладет, не обленится»...

О И. Н. ПОТАПЕНКО

«Это необыкновенный человек! Он может писать по печатному листу в день без одной пометки... И, по-моему, это скорписание есть вовсе не недостаток, а особенность дарования. Одна баба два дня ревет белугой, пока родит, а другой родить, что в нужное место сбегать»...

О Л. АНДРЕЕВЕ И СКИТАЛЬЦЕ

«В Андрееве нет простоты,—это нечто претенциозное, неудобопонятное и, повидимому, ненужное, но талантливо исполненное *). Талант его напоминает искусственного соловья. А вот Скиталец—воробей, но за то живой, настоящий воробей»...

О С. ЮШКЕВИЧЕ И ГУСЕВЕ-ОРЕНБУРГСКОМ

«Юшкевич и умен и талантлив, из него может выйти большой толк, только местами, и очень часто, он производит впечатление точно перевод с иностранного..

Гусев будет пожиже, но тоже талантлив, хотя и наскучает скоро своим пьяным дьяконом: у него почти в каждом рассказе по пьяному дьякону»...

О А. М. СКАБИЧЕВСКОМ

«Зачем Скабичевский ругается? Зачем этот тон, точно судят они не о художниках и писателях, а об арестантах!..»

О СЕБЕ

«Я писал, как птица поет. Сяду и пишу. Не думаю, как и о чем. Само писалось. Я мог писать, когда угодно. Написать очерк, рассказ, сценку мне не стоило никакого труда. Я, как молодой теленок или жеребенок, выпущенный на зеленый, светлый простор, прыгал, скакал, брыкался, махал хвостом, мотал смешно головой. Смеялся сам и смешил окружающих. Я брал жизнь и, не задумываясь над нею, тормозил ее туда и сюда. Щипал ее, щекотал, хватал за бока, тыкал пальцем в бока, под грудь, хлопал по животу. Было самому весело, и со стороны, должно быть, выходило очень смешно»...

«Толкуют про меня и то и се,—словом, всякий вадор. А я просто человек, прежде всего. Я люблю природу и литературу. Люблю красивых женщин и ненавижу рутину и деспотизм—всякий, где бы он и в чем бы он не выражался. в министерстве внутренних дел, или в редакции «Русской Мысли»...

«Писать большое очень скучно и гораздо труднее, чем писать мелочь»...

«Напишут о ком-нибудь тысячу строк, а внизу прибавят,—а вот есть еще писатель—Чехов-нытик. А какой я нытик? Какой я «хмурый человек», какая я «холодная кровь», как называют меня критики. Какой я пессимист? Когда вас, милостивый государь, где-нибудь бранят, то почаще вспоминайте нас грешных,—нас, как в бурсе, критики драли за малейшую провинность.

Мне один критик **) пророчил, что я умру под забором,—я представлялся ему молодым человеком, выгнанным из гимназии за пьянство».

Собрал Ив. Белоусов.

*) Ант. Пав-ч говорит о рассказе «Мысль».

**) А. М. Скабичевский.